

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Пожилая госпожа Шэн была одета в новую с иголки накидку сапфирового цвета с вышитыми на ней шестью «Фу» — иероглифами удачи. Она смерила суровым взглядом кланявшегося ей Гу Тинье и приняла из его рук чашку с чаем. Затем, не сказав ни слова, она вручила ему красный конверт и внимательно осмотрела его с ног до головы своим цепким взглядом. Благодаря годам военной службы Гу Тинье довелось повидать много разных людей, и живых, и мёртвых, поэтому он сумел сохранить спокойствие даже под пронзительным взглядом пожилой госпожи Шэн.

Увидев Гу Тинье снова, Ван Ши испытывала сложные чувства, отчасти отдававшие горечью, поэтому она с величавым видом сидела в сторонке и лишь изредка вежливо отвечала на что-либо.

Вскоре появился Шэн Хун и принял «командование» ситуацией. Будучи весьма достойным актёром, Шэн Хун даже сумел выдавить из себя пару слезинок, когда говорил «я так благодарен судьбе». Каждый его жест и выражение были отточены до безупречности, он выглядел идеальным пожилым любящим отцом.

Когда Гу Тинье выразил почтение Шэн Хуну и Ван Ши, и подал им чай, в зал медленно вошла невеста, одетая в роскошное платье со свадебной короной и красной вуалью на голове. Её вела пожилая госпожа Бо. Гу Тинье сумел не отвлечься на Минлань, и они вместе поклонились и попрощались с Шэн Хуном и Ван Ши. К тому моменту Шэн Хун уже чуть ли не рыдал, непрерывно повторяя «Прекрасно! Запомните, вам нужно любить и уважать друг друга! Посвящать друг другу ваши жизни! Завести множество детей и воспитать их достойно!»

Ван Ши, наконец, тоже пробило на какие-то эмоции и она обратилась к своей шестой дочери.

— Минлань, тебе следует быть почтительной и благоразумной, — сказала она. — Всегда слушайся во всём мужа и старших и никогда не совершай необдуманных поступков.

Выдав эту речь, Ван Ши была весьма довольна собой. Ей никогда не давались подобные классические речи и, когда замуж выходила Жулань, она едва не лишилась чувств от расстройства и так и не сумела сказать ничего толкового.

Когда Минлань уже собиралась уходить, пожилая госпожа Шэн, наконец, не выдержала. Она крепко схватила Минлань за руку, а на её глаза навернулись слёзы. С красной вуалью на лице Минлань могла видеть лишь ноги пожилой госпожи и понятия не имела, что было сейчас написано у неё на лице. Опустив голову, она увидела держащую её худую морщинистую руку с побелевшими костяшками пальцев. Из-за этого Минлань ощутила, как у неё в горле встал ком.

Из её глаз потекли слёзы, пара слезинок упала как раз на то место, где их руки соединялись. Почувствовав это, пожилая госпожа Шэн тут же отпустила руку Минлань, словно бы эти слезинки обожгли её.

После этого, собравшись с силами, она тихо произнесла:

— Отныне живи счастливо.

Когда Минлань услышала это, её сердце словно сжалось. Она не смогла выдавить из себя ни слова в ответ. Поэтому она лихорадочно закивала, из-за чего её красная вуаль едва не упала. Минлань наклонила голову, изо всех сил пытаясь заставить слёзы падать на пол, чтобы не испортить макияж. Она не знала, кто сейчас вёл её, но понимала, что они направлялись наружу. Когда они подошли к воротам, Чанбай на руках отнёс её в паланкин. После этого занавески задёрнули, и Минлань почувствовала, как паланкин пришёл в движение.

Минлань поняла, что они уезжают, и поспешно вытащила из рукава хлопковый носовой платок и промокнула им слёзы.

Паланкин оказался довольно большим, он был украшен жемчугом и нефритом, а внутри него висели роскошные картины. Этот паланкин несли восемь человек. Они хорошо справлялись со своей работой, поскольку тряски было немного. Снаружи доносились оглушающие звуки барабанов и фейерверков, а также весёлая болтовня и смех. Лишь в этот момент Минлань осознала, что у неё побаливает лицо. Пожилая госпожа Бо выглядела хрупкой старушкой, но когда она наносила ей макияж, её движения были сильными и резкими. Когда Минлань вспомнила, как проходила через это, её лицо заныло ещё сильнее.

— Ауч, — прошипела она.

Шедшая снаружи Сяотао услышала её голос и, наклонившись к занавеске, тихонько спросила:

— Моя госпожа, у вас болит живот? Если вы голодны, не волнуйтесь, у меня тут есть еда.

Не удержавшись, Минлань рассмеялась. Сяотао действительно была обжорой.

— Я вовсе не голодна, — мягко ответила она.

Но Сяотао всё ещё беспокоилась за неё.

— Моя госпожа, вам вовсе не нужно терпеть голод, — сказала она.

Минлань уже не знала, что на это ответить.

— Я не голодна, — отчеканила она.

Феншуй в древнем Китае был распространён повсеместно. Во внешних районах столицы богатые семьи жили на востоке и западе, а бедные на севере и юге. Центральная зона же принадлежала императорской семье и семьям влиятельных чиновников. Благодаря прозорливости пожилого господина Шэна, поместье семьи Шэн было расположено близко к центру и не так уж и далеко от поместья хоу Нинъюаня. Прошло не так уж много времени, а они уже прибыли к месту назначения.

Минлань неуверенно вышла наружу, одной рукой держась за запястье Данцзюй, а другой рукой держа ярко красную атласную ленту, которую ей снова вручили. Молодожёны должны были входить в поместье, держа за концы широкую красную атласную ленту. Когда она вошла в поместье хоу Нинъюань, она тут же услышала звук взрывающихся фейерверков. От ворот и до самого свадебного зала вела длинная ковровая дорожка. Когда она увидела разноцветный резной порог, она поняла, что они добрались до зала.

Всё последующее время, что она провела там, Минлань ощущала себя куклой. Она кланялась, вставала, поворачивалась и повторяла это снова и снова под руководством ведущего свадьбы. Когда у Минлань уже начала кружиться голова, её внезапно утащили прочь, словно она была маленьким щенком. Однако, оказавшись в комнате невесты, она совершенно не ожидала, что там окажется ещё более шумно, чем в главном зале. Под громкие звуки голоса и смех всех присутствующих в комнате женщин, Минлань усадили на свадебную кровать.

По сравнению с Минлань, которая сейчас пребывала в весьма неловком положении, Гу Тинье был спокоен и собран. Он взял специальную эбонитовую палочку, украшенную серебряными полосками и также перевязанную красной атласной лентой, и с необычайной ловкостью поддел вуаль и убрал ту с лица Минлань. Будучи уже однажды женатым, он прекрасно знал все тонкости свадебной процедуры.

Минлань почувствовала, как ей в глаза ударил свет. Затем она увидела перед собой высокую фигуру. Подняв глаза, она пересеклась взглядом с Гу Тинье. Его глаза, как и всегда, были спокойными и задумчивыми.

У Гу Тинье была одна особенная черта. Когда он смотрел на кого-нибудь, прищурившись, его взгляд всегда казался многозначительным. Минлань покраснела, что было очень вовремя и к месту. Затем она опустила голову и кинула на него стеснительный взгляд. Из-за этого Гу Тинье едва заметно ухмыльнулся.

Он присел рядом с Минлань, пробормотав что-то неразборчивое. Минлань сумела различить лишь «что случилось с твоим лицом» и из-за этого ей захотелось закричать: «Ты видишь, как я измотана? Как ты смеешь сейчас думать о моём макияже!»

— Вау! Какая прекрасная невеста! — с улыбкой воскликнула женщина в парчовой накидке

гранатового цвета с цветочным узором. Остальные женщины принялись смеяться и подшучивать.

Минлань подняла голову и посмотрела на этих женщин. Все они были одеты в шёлковые и атласные одежды и носили дорогие украшения. Слушая их комплименты, Минлань краснела и думала: «Что за чушь? Вы уверены, что вообще способны различить мою красоту под таким слоем штукатурки?!»

Затем кто-то посыпал головы Минлань и жениха арахисом и ююбами. Минлань вытерпела это не шелохнувшись. Гу Тинье, напротив, среагировал инстинктивно и поймал часть брошенного, что вызвало новый взрыв хохота.

— Эй, братец Е! Это покои невесты, а не поле боя! Я сомневаюсь, что здесь твоё кунгфу тебе поможет, — это снова была та полная женщина в гранатовой накидке. Остальные женщины снова засмеялись.

Гу Тинье медленно опустил руки и молча улыбнулся.

Однако, зная положение и темперамент Гу Тинье, женщины не стали заходить слишком далеко в своих шутках. Затем к ним подошла женщина, в руках у которой был поднос с выпечкой. Она взяла оттуда что-то не глядя, и сунула это в рот Минлань.

Минлань знала эту традицию, поэтому она, собравшись с силами, откусила кусок выпечки. Как она и ожидала, тесто внутри совершенно не пропеклось. Женщина ухмыльнулась и спросила:

— Оно сырое?

Мысленно ругаясь, на чём свет стоит, Минлань тихо ответила, опустив голову:

— Да, сырое.

Это вызвало новый взрыв хохота.

— Так, вы слышали это? — сказала женщина, подававшая десерты. — Невеста сказала, что собирается родить ребёнка!

Слово «сырое» было созвучно со словом «рожать».

— Мы ждём от неё много детей! Запомните: чем больше детей, тем больше счастья!

Чувствуя, как её щёки горят, Минлань выдавила из себя пару смешков, мысленно напоминая

себе, что сейчас она живёт в эпохе, в которой нет контроля рождаемости, а молитвы Сунцзы Гуаньинь, богине-покровительнице женщин и рождаемости, не особо-то и помогали.

Следующей и последней церемонией было питьё вина на брудершафт. Им принесли две фарфоровых чаши для вина, расписанных лилиями. Они были перевязаны красной верёвочкой. Минлань, снова слегка покраснев, наклонилась и выпила вино вместе с Гу Тинье. Когда они приблизились друг к другу, Минлань подняла глаза и увидела перед собой его подбородок, и её сердце заколотилось быстрее.

«В конце концов, этот парень замечательно выглядит и даже когда свет погаснет, и мои глаза будут закрыты, ничего не закончится», — подумала Минлань.

Когда церемония закончилась, Гу Тинье отправился обратно к гостям. Перед тем как выйти из комнаты, он обернулся, словно хотел что-то сказать. Однако, вспомнив о множестве женщин, находившихся в комнате, он промолчал. Полная женщина изо всех сил старалась сдерживать смех, но, когда Гу Тинье ушёл, она подошла к Минлань и с теплотой в голосе произнесла:

— Вторая сводная сестрица, я теперь твоя старшая сестра Сюань. Не бойся, мы теперь одна семья.

— Приятно познакомиться, сводная сестрица Сюань, — вежливо улыбнувшись в ответ, сказала Минлань.

В этот момент женщина, стоявшая у столика, внезапно хихикнула и сказала, прикрыв рот носовым платком:

— Сестрица Сюань, ты слишком нетерпелива. Разве ты не видишь, что самая старшая из сестёр ещё ничего не сказала, а ты уже идёшь к невесте и болтаешь с ней!

— Как неразумно! — дразнящим тоном произнесла ещё одна женщина. — Я слышала, что нетерпеливые женщины неспособны родить сыновей. Но, посмотрите на нашу сестрицу Сюань — она уже родила двоих! Поэтому говорю вам, наша старшая сестрица Сюань становится нетерпеливой лишь в особые, специально подгаданные моменты.

Все остальные женщины в комнате снова громко рассмеялись. Тем временем Сюань притворилась злой и, сложив руки за спиной, воскликнула:

— Хорошо, замечательно! Я тут уже старуха, по сравнению с вами. Вы столько времени подшучивали надо мной, что я уже выработала к вам сопротивление, — затем она указала пальцем на женщину, молча сидевшую у фонаря и с улыбкой сообщила Минлань. — Смотри, сестрица, вот это твоя самая старшая сводная сестра.

Этой женщине на вид было около тридцати лет. Она была одета в тёмно-красную накидку, окаймлённую бархатом и расшитую иероглифами, притягивающими удачу. На её светлом и чистом лице не было макияжа, но она выглядела красивой и изящной. Несмотря на то, что она тепло улыбалась, в её глазах виднелась лёгкая грусть. Украшений на ней было немного.

Минлань знала, что эта женщина была законной супругой наследника семьи Гу, старшего брата Гу Тинъе, и считалась главной госпожой поместья хоу Нинъюань. Её звали Шао Ши. Минлань всё ещё не могла подняться с постели, поэтому она кивнула Шао Ши и уважительно произнесла:

— Приятно познакомиться, старшая сестрица!

Подойдя к Минлань, госпожа Шао осторожно взяла её за руку и та почувствовала, что её рука необычайно холодна.

— Отныне мы с тобой одна семья, — медленно произнесла Шао Ши. — Полагаю, вскоре мы сможем хорошо узнать друг друга. Тебе нет нужды быть сдержанной.

Шао Ши была немногословной. Её слова были продуманными и взвешенными, но от них всё равно веяло отрешённостью и безразличием. Затем госпожа Шао повернулась и обратилась к остальным женщинам.

— Пойдёмте в главный зал, — сказала она. — Сегодня у нас так много гостей! И, как принимающая сторона, мы же не можем проводить всё это время с одной лишь невестой.

Остальные женщины согласились с ней и во главе с Сюань покинули комнату.

Уже в дверях госпожа Шао обернулась и тихо обратилась к Минлань:

— Я знаю, что у тебя есть свои служанки, но второй господин не живёт здесь, так что привезённые им слуги могут быть не слишком умелыми. Я оставлю двух служанок у двери, если тебе что-то потребуется, просто позови их. Ты наверняка устала. Я уже велела им приготовить тебе поесть. Скоро они должны подать еду, не сиди голодной, — договорив, она улыбнулась Минлань.

Минлань поблагодарила её, после чего та ушла.

Минлань смотрела на закрытую дверь, чувствуя себя удивлённой. Госпожа Шао и пожилая госпожа Цинь создавали совершенно разное впечатление. Первая была доброй, вежливой и внимательной, но от неё веяло безразличием, словно бы в глубине души ей хотелось отмахнуться ото всех. Возможно, остальным из-за этого было неудобно, но Минлань подобное нравилось. Она всегда легко сходилась с людьми, которые останавливались на почтительной дистанции и не лезли слишком далеко.

После того как все женщины ушли, в комнате остались лишь Данцзюй, Сяотао и те две служанки, которых прислали присмотреть за Минлань.

Данцзюй уже довольно давно беспокоилась о состоянии Минлань, поскольку той уже довольно долго приходилось выносить всё это. Когда все ушли, Данцзюй подскочила к Минлань и тихонько спросила её:

— Госпожа, вы не голодны? Может, мне налить вам чаю?

— Я в порядке, — ответила Минлань, разминая руками затёкшую поясницу. Сейчас ей очень хотелось встать и размяться, однако она не хотела, чтобы это увидели две служанки, которых оставила госпожа Шао, поэтому она осталась сидеть, сказав Данцзюй: — Мне нужно умыться. Принеси горячей воды.

Вся эта пудра на лице была просто невыносимой. Кивнув, Данцзюй вышла из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053888>